

ДЕГТЯРЁВА

МОЛЧАНИЕ

мы — звенья одной цепи

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дегтярёва Дегтярёва

Молчание

<https://litres.ru/74402982>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этой игре незаменимых нет, а человеческая жизнь — лишь игральная карта на столе истинных хозяев мира. Когда-то в Хэйлмуте всё началось с рокового письма и грязных тайн одной жестокой семьи. Годами кукловоды из корпорации Алана ставили психологические эксперименты над людьми, травили округа химикатами и сжигали тех, кто пытался докопаться до правды. Но у любого действия есть цена. Уцелевшие мстители, честные копы в отставке и взбунтовавшиеся улицы готовы сойтись на мёрзлом гравии острова Немой Мыс. Они заставят систему прислушаться. Но готова ли Кассандра к тому, что их долгожданная свобода — это лишь милость, одобренная в кабинете?

Четвёртая, заключительная часть психологической саги M\B\B\М.

Содержание

ГЛАВА 1. ТИХОЙ ПОСТУПЬЮ	4
ГЛАВА 2. ТАЙНА ТРЁХ СЫНОВЕЙ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Молчание

ГЛАВА 1. ТИХОЙ ПОСТУПЬЮ

Всё началось гораздо раньше. Думаю, с сотворения самого мира, где баланс ещё не был пустым звуком. С тревожной, монументальной сыростью сентябрь пришёл в Хэйлмут, срывая желтевшие листья с серых ветвей леса. Где-то между ним и Вудхилом расположилась такая же серая, с синей отделкой промышленная зона, во главе которой виднелся массивный завод.

Молодая помощница уже спешила в кабинет начальника, постукивая высокими тонкими каблуками по дорогой венецианской плитке. Держа дистанцию в несколько шагов, за ней следовал наёмный телохранитель, уже сообщивший главе о незапланированном визите. Длинный просторный коридор встречал их прохладой, по температуре похожей на уличные осенние морозы. Она занесла свободную руку и тихо постучала дважды в дверь. Тишина означала, что начальство на месте и готово принять внезапных гостей. Телохранитель повернул ручку и пропустил девушку вперёд, оставшись стоять у захлопнувшегося деревянного стража и дожидаясь команды от шефа.

— Слушаю, — ответил Алан, надевая очки для чтения.

— Ваш сын прислал письмо, — девушка тихо, на этот раз не издавая ни звука, словно крошечная мышка, подошла к столу и положила распечатанный, заранее проверенный конверт. Продолжая держать несколько папок в руках, она сделала шаг назад.

Алан бурно выдохнул, не проронив никаких эмоций на своё каменное лицо, и достал сложенные бумаги:

«Здорова, папаша! Это твой сын Марк (если помнишь вообще такого). Знаю, ты вроде там занят невероятно важными делами после своей смерти, лол. Но в прошлом письме ты обещал решить вопрос с Джо. Конечно, для тебя он не представляет угрозы как таковой, но лучше отказаться от сделки на ферму (сам знаешь почему).

Альберт места себе не находит, не хочет раньше времени отпускать её или вроде того. Ещё и как-то оправдывать кости Анны... Подсел на таблетки для концентрации внимания, теряет хватку.

Эрик вернулся из-за границы и привёз с собой какую-то дешёвую проститутку-блондинку, ты бы явно оценил.

О матери просить больше не буду. И так достаточно “помог”. Если тебе насрать на меня, своим пиздюкам хотя бы помощи. Стоит Джо в другом городе пиздануть интересные слухи, как и по твою голову придут.

Желаю всего хуёвого, Марк.

P.S. Местная почтальонская контора уже смотрит с подозрением на конверт без адресата».

Кинув письмо на стол, мужчина средним пальцем потёр уставшие морщинки над переносицей. С каждой новостью Алан всё больше разочаровывался в сыновьях, оставленных на попечение самим себе. Он считал их достаточно взрослыми, способными подметать за собой важные следы, уметь держать вид и отвечать за слова.

Секретарша подкралась и вернула бумагу в конверт, забрав себе.

— Что мне ответить ему? — спокойным тоном уточнила девушка.

— Хм, — Алан перевёл взгляд на папки. — Что в них?

— Досье, о которых вы просили ранее, — помощница живо передала их в вытянутую руку мужчины.

Вся подноготная на Альберта, Эрика, Марка, Лию, Джо, Анну, Сашу и Лайму находилась в его цепких пальцах, перелистывающих страницы. Он слегка усмехнулся, остановившись на первой странице дела, посвящённого Лие. «Да уж, местонахождение неизвестно», — он раздосадованно покачал головой, уже решив, как расформирует отдел безопасности.

— Отправь Джо договор, я согласен продать ферму, — он аккуратно сложил все папки справа от себя, надеясь утонуть в чтиве, когда на то будет время.

— Но, сэр... — начала было секретарша. Алан поднял глубокие, почти чёрные глаза на девушку, и она не стала продолжать.

— Напиши Марку, что всё уже решено. Не забудь добавить, что дальнейший ход событий в их жизни моего участия не предусматривает, — мужчина интонационно подчеркнул последние слова и встал с кресла.

— Сэр! — остановила его помощница, протягивая последнюю папку красного цвета. — Ещё это...

— Про кого? — Алан, стоя уже на середине кабинета, разглядывал фотографии незнакомого ему ранее лица. — И что хочет частный детектив? Кратко, — мужчина закрыл папку и отдал девушке, взглянув на циферблат наручных часов.

— Около десяти лет назад её муж вместе с дочерью пропали в лесах Вудхила.

— Община? — сухо спросил начальник.

— Да. В январе этого года она вернулась в город и сняла кабинет, расследует их исчезновение лично. Иногда за помощью обращается к местному главе полицейского расследования. У них с Даниэлем могла быть небольшая интрижка, но, судя по данным, они остались добрыми товарищами, не более.

Алан закатил глаза, поправил пуговицу на пиджаке и покинул помещение. Девушка пыталась успевать в ногу с мужчиной, но неудобство выбранной обуви мешало её профессиональной хватке. Телохранитель спешил за ними следом.

— Ты же помнишь, что красные папки для категории «незамедлительно», да? — продолжил Алан на ходу.

— Я посчитала, что дело срочное, так как община совсем недалеко, и её муж с дочерью...

— Пусть культ сам разберётся, не вижу здесь никаких трудностей. От управления тем более. Практически все под крылом, — Алан резко остановился, и девушка, не успев среагировать, чуть не врезалась в его спину. — Когда действительно что-то пойдёт не так — неси чёрную папку. Мне нужно к хирургу, отмени следующую запись.

— Слушаюсь! — ответила секретарша и побежала дальше, в свой уютный небольшой уголок приёмной.

Машину подали ко времени, так что стоило Алану покинуть завод, двери «Мерседеса» перед ним тут же были открыты. Водитель заблаговременно охладил салон, чтобы у начальника не возникало претензий, которые были к предыдущему, со скандалом уволенному, работнику. Тот в принципе легко расставался с людьми, веря, что незаменимых нет. Новенькая секретарша, которая сегодня утром крутила хвостом (как он сам считал), не успела проработать и полного месяца, как Алан подал в отдел кадров распоряжение её уволить. О чём помощница, конечно же, пока не знала.

Закончив плановый осмотр, мужчина приказал отвезти его к себе в старый дом. В Хэйлмут. Конечно, Марк был назойливой и наглой занозой в его заднице, но марасть об него руки Алан не хотел. Он понимал истоки вспыльчивой и же-

стокой натуры своих сыновей, но лишний раз хотел напомнить, почему им стоит вести себя менее заметно.

Автомобиль остановился у заднего входа в зловещую семейную обитель, где уже в стойке «смирно» поджидала освещённая прислуга. Нерасторопная служанка, явно проморгав появление главы, встретила с Аланом в дверях, получив за такое оплеуху от охранника.

Отец и бровью не повёл, направился сразу в общую гостиную на первом этаже, отстукивая тяжёлыми пятками по паркету. В момент, когда Алан поравнялся с большущим диваном, рассчитанным человек на пятнадцать, Эрик скинул с себя сидящую сверху Лайму. Девушка, прикрыв оголённую грудь руками, нервно улыбнувшись, наспех накинула на себя рубашку, которую вовремя кинул ей парень.

— Отец?! — удивлённо сказал Эрик, поднимаясь с дивана. — Не знал, что ты приедешь.

Телохранитель Алана сделал шаг вперёд навстречу запыхавшемуся юнцу, но мужчина выкинул руку в сторону, и тот остановился. Не проронив ни слова, отец сам подошёл к своему сыну и ударил кулаком по лицу. Он рассёк Эрику нос, и кровь, точно из брандспойта, потекла на новенький персидский ковёр.

— За что на этот раз?! — всхлипывая, облизывая своё железо, огрызнулся сын. — Ты же прекрасно знаешь, что меня нельзя бить по голове!

Ничего не сказав, отец нанёс второй удар в область сол-

нечного сплетения.

— Уведите эту шлюху, — бросил он телохранителю. — Где твой старший брат?

— Он, кх... — кряхтя, в полусогнутом положении попытался ответить Эрик. — Он в участке.

— Звони, — в эту секунду охранник протянул парню телефон. Алан прошёл дальше и сел в кресло, стоявшее напротив. — Пусть поторопится.

Альберта, в последнее время привыкшего находить отговорки для строптивного брата, на этот раз забеспокоила интонация Эрика, кинувшего клич срочно вернуться домой. Главный помощник тут же бросил свои дела и через двадцать минут был внутри. Сидя на диване с Эриком, придерживающим салфетки у носа, он принялся играть в гляделки с отцом. Но его пытливый взгляд всегда побеждал.

— Что за собрание? — не выдержав, спросил Альберт.

— Сегодня утром мне доставили письмо от Марка, — стояло Алану произнести имя сводного брата, как Эрик закатил глаза. — Заграничную проститутку я уже заметил. А с тобой что не так? — обратился он к старшему сыну.

— И что было про меня в той писанине? — Альберт едва уловимо занервничал. Всю свою жизнь он боялся запятнать честь дома, да и свою честь тоже.

— Мне казалось, тема с таблетками давно закрыта, — отец попеременно сверлил взглядом своих сыновей, стараясь уловить, кто первый изменится в лице. — Альберт, что

скажешь?

— Не понимаю, о чём речь, отец! — отрезал Альберт. В ту же секунду в комнату вернулся тихо исчезнувший охранник, успевший покопаться в открытой машине полицейского. Он дошёл до своего начальника и передал ему в руки блистер с каким-то кругляшами.

— Идиот! — разразился Алан. — Ты понимаешь, сукин сын, что они с башкой твоей творят?! — мужчина подорвался с кресла и тыкал таблетками в лицо Альберта.

Старший сын забрал из рук отца таблетки и убрал к себе в карман.

— Смешно не то, что я их принимаю, — с хладнокровным спокойствием отвечал старший сын, — а то, что твоя компания их производит.

— Производила! — рывкнул отец и вернулся в кресло. — Ты хоть читал, болван, почему их перестали выпускать?! — Альберт молчал. — Спустя месяц на нашу компанию стали сыпаться обвинения в серьёзных побочных. Они сознания искажают, редкостный ты дурак!

— Я не принимаю больше одной в день, отец, — незамедлительно отреагировал сын. — Они мне помогают.

Алана рассмешили слова Альберта так сильно, что прислуга и телохранитель, находившиеся в комнате, вздрогнули.

— Безмозглые! — мужчина продолжал смеяться. — Их вообще нельзя принимать! — за секунду Алан вернул себе прежний суровый взгляд. — С такими темпами и ты, и твой

младший братец подохнете. Я не буду бегать и подтирать вам задницы, паршивцы! А когда вы сдохнете, — мужчина подался чуть вперёд, — вашу драгоценную девчонку я забережу себе. Может, хотя бы потрахается нормально перед своей кончиной.

Альберт разозлился и вскочил с дивана, но движения вставшего в противовес отца были лёгкими и спокойными.

— Достаточно порицаний, — Алан поправил галстук. — Я отдал землю Джо, дальше решайте всё сами.

Не слушая возмущения своих сыновей, мужчина покинул дом. К закату отцу семейства необходимо было присоединиться к важному собранию. Мало кто знал, что Хэйлмут и Вудхил, как и другие округа, связывают не только трассы и просёлки, но и катакомбы, возведённые во времена, о которых никто и не помнит. Подземные ходы реставрировались и расширялись со временем, поглощая всё больше территории. Алану не было необходимости светиться перед камерами на открытых участках — специальные дороги ожидали его.

Семь человек в таких же деловых выглаженных костюмах расположились за треугольным столом, у верхнего угла стул занял «фармацевт». В закрытом защищённом помещении находилось несколько переводчиков, но многие из присутствующих и без того спокойно владели несколькими языками.

— Как происходит «расширение»? — задал вопрос «пер-

вый» мужчина, бизнес которого основывался на добыче природных ресурсов. Остальные притихли в ожидании.

— Проект «Вудхил» несколько веков показывал успешный результат, так что после летнего солнцестояния благополучно двинемся дальше. На все семь сторон света! — ответил Алан, и все мужчины рассмеялись.

— До меня дошла информация, — с небольшим акцентом заговорил второй мужчина, «фермер», — что не так всё гладко там, на самом деле.

— Может, не стоило истреблять в таком количестве пропитание? — Алан с лукавым упрёком покосился в сторону мужчины. — И это забудут. Всё, что им останется делать — ничего не делать. Не думать, не писать, не возражать, — собрание оживилось, одобрительно кивая головами. — Они всё забудут, и мы это прекрасно осознаём!

— Осознаём ли мы риски? — вклинился в разговор третий мужчина, являющийся крупным миллиардером.

— Любые риски можно рассчитать и занизить. Или забрать то, что их увеличивает, — сказал Алан и помещение снова наполнилось смехом. — Предлагаю вернуться к основной теме разговора, на повестке дня у нас общее ужесточение налоговых сборов с окладной части сотрудников...

Никогда не верь словам. Ни словам дурака, ни словам умника. И те, и другие лгут.

ГЛАВА 2. ТАЙНА ТРЁХ СЫНОВЕЙ

Одинокий тёмный просёлок Хэйлмутского двора встретил последний осенний град, танцующий в огнях уличных фонарей. Как и было обещано, Алан не появлялся и не лез в жизнь своих детей ровно до момента, когда новая секретарша не положила ему на стол папку чёрного цвета. Глава компании, хоть и не вмешивался, каждую неделю получал краткие сводки о делах сыновей и причастных к тому людей. Он держал руку на пульсе, веря, что кто-то из них докажет своё право на жизнь и место у элитной кормушки.

«...был убит фермером “Джо” полчаса назад на глазах у присутствующих...»

Алан медленно положил открытую папку перед собой, один из уголков губ дёрнулся.

— Машину, прямо сейчас, — бросил он девушке, ускорив шаг.

Знал ли он, что Альберт до этого дня убил Лизу, младшую сестру Джо? Или что до этого Эрик случайно прикончил какую-то девушку, которая ему отказала? Конечно, он

всё знал. Ровным счётом как и тот факт, что именно Марк выгружал тело бедняжки на берегу реки. И про психотропные издевательства над Лией (в этом отец гордился своими монстрами, явно подражавшими ему).

До полицейского участка оставалась пара километров, как четыре чёрных автомобиля окружили патрульную машину, за рулём которой был Альберт, везущий с места преступления виновного. Все остановились. Полицейский вышел первым, готовясь к гневу любимого папаши. Без лишних слов два амбала вылетели из салонов, вытащили Джо и поставили его на колени, ожидая отмашки.

— Не торопитесь, я хочу видеть, — сказал им Алан, медленно вылезая из автомобиля.

— Отец, правильнее будет доставить его сначала в участок, так как преступление было совершено... — Альберт не договорил. Под взором разочарованного отца тот притих, понимая, что винят исключительно его.

— Последние слова? — Алан обратился к Джо, давящему хмельную улыбку.

— Типа, это, — начал фермер, — документики про тебя уже в нужных лапках.

— Горло, — сухо отрезал Алан.

Альберт отвернулся, хотя раньше не повёл бы бровью (с учётом того, каким он был для всех остальных). Под звуки умирающего Джо отец схватил Альберта за челюсть, скрипя зубами:

— Ты заигрался со своей птичкой, мой мальчик, — Алан смотрел на старшего сына тяжёлым, прибивающим к земле взглядом. Но в миг он расслабился, несколько раз легко ударив, как бы подбадривая, Альберта по щеке. — Заканчивай, скоро ты мне понадобишься.

— А что с Марком? — выдохнув с неким воодушевлением, уточнил полицейский.

Алан раздражённо вздёрнул брови.

— Ты же не такой тупой, как Эрик?! Как ты не мог заметить, что полукровка тебя наёбывает? — удаляясь, отец ткнул пальцем в тело. — Его хоть не забудь убрать.

Но Альберт считал себя самым хитрым, умным и непревзойдённым человеком в Хэйлмуте, так что горький укол в его сторону из-за сводного брата (единственного, хоть как-то разделявшего интересы полицейского) пришёлся ему не по вкусу. Спрятав тело, он решил разобраться с Марком попозже, ведь впереди его ждала встреча с Лией, которую вот-вот должны были доставить в участок для допроса.

Первоначальные планы Альберта расходились с полученными итогами. Он жаждал обладать девушкой, как вещью. Как подавленной игрушкой, потакающей кукольнику. За все эти годы заточения полицейский и мечтать не смел о том, что возляжет с ней. Поняв, что спрятать её, держа в тайне от отца, он не сможет, так как рано или поздно Лию бы «убрали». Желание нагло взять её, наверстав упущенное, липким приторным пятном расплозлось в его штанинах, стоило им

остаться один на один в кабинете...

Ранее в коридоре участка Альберт бегло сообщил Марку о расправе над Джо и просил его лично ещё раз проверить местность, опасаясь неподкупных правоохранителей в дальнейшем. Сообщив, что всё в лучшем виде, Марк поторопил полицейского всем вернуться обратно на ферму, настоятельно «рекомендуя» не забыть Лию. Ту самую Лию, сознание которой окончательно раскололось у лесного просёлка под звуки застёгивающейся ширинки Альберта... Из-за таблеток, которые тот принимал по сей день, полицейский не мог «закончить», отчего рассвирепел ещё сильнее.

Он прекрасно осознавал, что Марк был вспыльчивым, поэтому Альберт, отлетев от удара машины в дерево, ни разу не удивился. Сводный брат понял, что полицейский «зашёл» не на ту территорию. А после того, как Лия отключилась, Марк и хромающий старший братец хлопнули «по рукам», не заводя никакой дальнейшей полемики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.